

Воспоминания читательницы библиотеки № 15

*Харитоновой Л.И., 1936 г.р., о своем военном детстве, о ее матери –
Рябовой П.С. (1912 г.р.) – участнице войны.*

Людмила Ивановна Харитонова в разные годы жизни

Мои дорогие родные

Долгое время перед войной я жила в селе Ревны Навлинского района Брянской области на родине своих бабушки и дедушки. В то время моя мама – Рябова Пелагея Савельевна – училась в Курском сельскохозяйственном техникуме, куда она поступила в 1939 году по направлению после окончания школы механиков по тракторам в Борисоглебске.

В 1941 году, перед самой войной, я вместе с бабушкой – Рябовой Натальей Павловной – переехала жить в Воронежскую область, где мой дядя – Рябов Иван Савельевич – был председателем колхоза. Колхоз был основан в 1929 году как показательная сельскохозяйственная коммуна имени Дзержинского в хуторе Тумановка Лосевского района Воронежской области. В организации коммуны принимали участие мои родные: мама, тетя – Рябова Татьяна Савельевна, дяди – Рябов Кирилл Савельевич и Рябов Иван Савельевич. Мама была там первой трактористкой, работала сначала на американском Фордзоне, а потом на тракторе Сталинградского завода.

Люда Харитонова - справа в первом ряду
(14.03.1936 г.)

Мать Люды - Рябова Пелагея Савельевна (1912
-1983гг) - справа в верхнем ряду;

В начале войны

Именно там, в колхозе, и застала меня Великая Отечественная война. Мама в это время, после окончания техникума, работала агрономом в Больше-Троицком районе Курской области. Но в октябре 1941 года ушла добровольно на фронт с отступающими частями Красной Армии. Сначала она была дружинницей в санчасти штаба 21-й армии 3-его Белорусского фронта, а позднее – санитаркой 129-ого полевого подвижного госпиталя. Мой отец – Харитонов Илья Иванович – тоже был на фронте. Так, возможно, мы долго и не увиделись бы.... если бы не две случайные встречи на дорогах войны.

Рябова П.С. - первая слева - с врачами
военного госпиталя.

Надпись на обороте фотографии:
«На память родным и дочурке Люсичке
от любящей мамочки...
Это память суровой и жестокой войны с
кровавым фашизмом».

Если завтра война, если враг нападет,
Если темные силы нагрянут,
Как один человек, весь советский народ
За свободную Родину встанет.

Я приеду назло черной смерти,
И свиданья дождутся друзья,
Только вы, дорогие, не верьте,
Что меня приютила земля.

Первая встреча случилась в июле 1942 года, когда Красная Армия направлялась на защиту Сталинграда. Проезжая по знакомым местам Воронежской земли, моя мама отпросилась у командования, чтобы заехать навестить своих родных в хутор Тумановка. Состоялось недолгое свидание, после которого мама отправилась догонять свою часть. Став свидетельницей бомбежек и массовой гибели людей на Донской переправе в Белоречье, мама очень беспокоилась за нашу судьбу и очень настаивала на эвакуации в более безопасное место.

В эвакуацию

В то время срочно эвакуировали Воронежский авиационный завод в город Куйбышев. Мастеров с оборудованием отправили сразу же, а вот их родные добирались сами. Вместе с ними уехали я и Мария Ивановна – жена моего дяди Вани. Сам Иван Савельевич не мог бросить свой председательский пост, а моя бабушка – Рябова Наталья Павловна - тоже отказалась ехать из-за старости и болезней. Позже я узнала, что немцы каким-то чудом обошли наш хутор стороной.

От хутора до Воронежа 200-250 км, но когда мы отъезжали от Воронежа – он уже весь горел. Вокруг беженцы, а сверху их бомбят немецкие самолеты. Воронеж был сильно разрушен, но немцы его так и не смогли взять.

В том же июле 1942 года, после воронежской бомбежки, состоялась моя вторая случайная встреча с мамой. Это было под Урюпинском. Стояла изнуряющая жара, мы долго ехали по степи, а потом остановились на отдых, пообедали и все легли отдыхать под телегу. Кроме меня. Я осталась сидеть на телеге сверху, на голове была одета красная шапочка - подарок мамы. Мимо проезжала санитарная машина, в ней дремала моя мама. И сквозь сон она увидела меня. «Жорж, останови машину, там моя дочка!» - попросила она шофера. После этой встречи мы расстались уже надолго.

Мы с Марией Ивановной доехали до города Вольска, где пересели на пароход. И уже по Волге добрались до Куйбышева. Там нас поселили в барак в 500 метрах от строящегося авиационного завода. Условия проживания были плохие: я сильно болела малярией, там же переболела корью. В память врезались постоянные пронизывающие воздушные тревоги; голос Левитана по радио о взятии или освобождении гитлеровцами советских городов.

Долгая дорога в мирную жизнь

После освобождения в 1943 году Курской области вернулась в свой город Фатеж из эвакуации с Урала и моя тетья – Татьяна Савельевна со своими двумя детьми, а также ее муж – Павел Васильевич - после тяжелого ранения. Праздник Победы 9 мая мы с бабушкой встретили в Фатеже, куда забрала нас на

проживание тетя Таня. Трудно описать то всеобщее ликование и единение людей, которое было в тот день! Еще затемно люди стали собираться на площади районного городка, они стучались друг к другу в окна, в двери, кричали «победа!», обнимались и целовались и знакомые и незнакомые.

А я жила надеждой на скорую встречу со своей мамой, и не зря. В сентябре 1945 года в Фатеж вернулись демобилизованные военные, они все находились на площади и разыскивали своих близких. Я тоже направилась туда и увидела свою маму. Она была в гимнастёрке, пилотке и кирзовых сапогах. Мы крепко обнялись. И тут случилось неожиданное: к рядом стоявшему солдату подошла нашедшая его старенькая мама, обняла его и тут же упала. Ей пытались оказать медицинскую помощь, но оказалось, что эта женщина умерла, не выдержало сердце... от счастья, что дождалась сына.

Всплывает в памяти, как зимой 1945 года, находясь в городе Курске, мы с мамой наблюдали передвижение колонны пленных немцев. Странное это было и жалкое зрелище: закутанные в женские платки, в потрепанной одежде, с обмотанными тряпками ногами, плелись по городу «бравые» немецкие солдаты и офицеры. Они вызывали смешанные чувства, но больше всего - горечь и боль от жутких последствий уже окончившейся войны...

Из воспоминаний моей мамы

Моя память, сколько я буду жить на этом свете, бережно хранит воспоминания моей мамы о ее военных годах. Работала она в госпитале, который всегда находился на передовой. В нем находились разные раненые: и очень тяжелые, и не очень. Были сильно искалеченные, даже без двух ног и обеих рук. Работа госпиталя продолжалась в сложных условиях, под бомбежками немецких самолетов. Фашисты не обращали внимания на знак Красного креста, которым обозначались все лечебные заведения, и который должен был гарантировать неприкосновенность своей деятельности. Все работники госпиталя часто сдавали свою кровь для раненых, потому что больше ее взять было негде. Питание было очень скудное, на отдых времени очень мало, потому что непрерывным потоком поступали раненые. Работа была на износ. Выздоровливающих больных отправляли дальше в тыл, и они часто оставляли адреса своих родных, чтобы не потеряться и иметь возможность когда-нибудь встретиться друг с другом и с медицинским персоналом. Хранился такой список и у нас, а мама предпринимала попытки разыскать и встретиться с самыми дорогими ей людьми, с которыми ее свела война. Один из них – Самсонов Даниил Сергеевич – служил в разведке. Он участвовал в захвате немецкого штаба, в результате которого были добыты ценные сведения и документы. В бою под гусеницами танка он потерял обе ноги и попал в госпиталь, где работала моя мама. В госпитале ему вручили

Орден Отечественной войны. Не устаю восхищаться мужеством и силой духа таких людей, которые даже став инвалидами, не потеряли оптимизма и воли к жизни. «Чем я не Маресьев – тоже танцую «барыню»», - говорил Даниил Сергеевич, когда приезжал к нам в гости со своей женой, веселился и танцевал. Не теряла моя мама и связи со своими подругами-однополчанками из Татарии.

Встреча однополчанок через 30 лет
после Победы

Послевоенная жизнь всех советских людей, и фронтовиков тоже, была нелегкой. Не было жилья, работы, полноценного питания. А необходимо было восстанавливать послевоенную разруху: города и села, предприятия. И ведь находились же у людей на это силы! Удивительный энтузиазм и силу духа демонстрировали советские люди в то время, вдохновленные нашей общей Победой.

Березы.

Березы в ночи как улыбки,
Вот так улыбается Русь.
Сквозь беды свои и ошибки,
Сквозь майские грозы и грусть.
Березы как давние даты,
Что все еще в сердце остры;
Похожи на русских солдаток
Березы военной поры.
Бледны, величавы и строги,
С Россией сроднившей судьбой,
Стояли у каждой дороги,
Солдат провожая на бой.
Березы – разлуки и встречи,
Печаль над безмолвием трав...
Люблю ваши сильные плечи
И тихий, приветливый нрав.
Березы, березы России,
Вы все вместе с нами прошли.
И нету конца вашей силе,
Идушей от русской земли.

(Эту песню сочинила П.С. Рябова)